

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ГРУЗИИ И ПРОБЛЕМА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЮЖНЫХ ОСЕТИН В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

У.Ш. ТЕДЕЕВА

Северо-Осетинская медицинская академия, г. Владикавказ

e-mail: Tedeeva76@mail.ru

В статье рассматриваются особенности национальной политики Грузии в 1920-е годы. Раскрываются этапы борьбы южных осетин в отстаивании права на национальное самоопределение, а также пути решения обозначенной проблемы.

Ключевые слова: право на самоопределение, национальный вопрос, объединение южных и северных осетин, национальные меньшинства Грузии, Закавказье, Грузинская Советская Социалистическая Республика, Южная Осетия.

В начале XX в. на территории Тифлисской и Кутаисской губернии, Батумской области и Сухумского округа кроме грузинского народа (на тот период 1 милл. 600 800 тыс. душ) жили еще и другие национальности. Из них по своему количественному составу наиболее значительными являлись: армяне (400-500 тыс.), русские (250-300 тыс.), осетины (70-80 тыс.), абхазцы (100 тыс.), татары, турки, греки, евреи и, наконец, аджарцы (150 тыс.) или омусульманившиеся грузины Батумской области¹. Все эти народности на территории Грузии являлись, таким образом, более или менее значительными меньшинствами. Большею частью все эти национальности, за исключением абхазцев и аджарцев, жили рассеяно, хотя местами некоторые из них, как, например, армяне, осетины и татары, представляли более или менее компактные массы.

Национального вопроса в Грузии до Февральской революции как такового не существовало. С 1907 по 1917 гг. он начал здесь подробно дебатироваться в прессе. Особенно много писали меньшевики, но эти дебаты не имели никакого значения, за исключением, быть может, того, что они показали явный уклон грузинских меньшевиков (Н. Жордания, А. Чхенкели и др.) в сторону национализма, шовинизма, причем, одни, как Н. Жордания, стояли за национально-культурную автономию, другие же, как А. Чхенкели, за национально-территориальную. Начиная с Февральской революции, грузинские меньшевики все больше склонялись к национализму (национальный совет Грузии, национальные полки и т.д.). Одновременно в одном и том же городе образуются по несколько национальных Советов и национальных полков. Так, в Тифлисе в конце 1917 г. и в начале 1918 г. одновременно существовали Национальные Советы и национальные воинские части: грузин, армян, русских, осетин, греков и т.д. Все эти Советы играли роль национальных правительств, которые положили начало грузинскому шовинизму. Главнейшими идеологами подобного шовинистического направления были три партии: меньшевиков, дашнакцаканов и мусаватистов. После распада Закавказского Сейма каждая из этих партий оказалась во главе национально-буржуазного правительства: меньшевики – в Грузии, дашнаки – в Армении и мусаватисты – в Азербайджане. Не переставая враждовать между собой, каждая из этих партий в пределах территории своей республики вела систематическую войну против национальных меньшинств. Дашнаки выдворяли из пределов Армении татар, мусаватисты – армян, грузинские меньшевики – армян, татар и осетин, а все вместе русских. Тысячи и десятки тысяч семейств насильственным образом выбрасывались из своих домов, их грабили, избивали и заставляли бежать в неведомые места. Грузинские меньшевики, равно как дашнаки и мусаватисты, задались целью освободить территорию своих республик от других национальностей². Для Закавказья, которая было населена народами разных национальностей, подобная политика казалась невозможной. Но, несмотря на пролитую кровь, разграбление и уничтожение семейств, издевательства, шовинистическим партиям не удалось достичь своей цели. Хотя, многие

¹ Дни господства меньшевиков в Грузии. Документы и материалы / сост. Г. Девдариани. Тифлис, 1931. С. 231.

² Там же. С. 232.

селения и деревни были сожжены и уничтожены, десятки тысяч людей были насильственным образом выселены из насиженных мест. На национальные меньшинства Закавказья посыпались всякого рода гонения, преследования, репрессии; они фактически были лишены всех гражданских прав. В такое положение в Грузии попали русские, армяне, осетины, абхазы, аджарцы, татары и т.д.

О «демократичности республики» высказывался еще «отец» грузинской демократии Н. Жордания: «У нас в Закавказье очень много наций, частью перемешанных друг с другом. Как каждой из этих наций дать самоуправление, так, чтобы она не мешала другой? Это основная и самая трудная проблема. На основании чего мы можем решить эту проблему? Я должен сказать, что единственное основание, единственный базис, на котором мы можем строить эту постройку, – есть равноправие наций. Если какая –нибудь партия или нация поставит нам требования великодержавного характера, – а великодержавные требования могут ставить и маленькие нации, если у нас будут требования империалистические, – мы должны сказать, что у нас, несомненно, национального мира не будет»³.

Так говорил Н. Жордания еще в феврале 1918 г. на заседании Закавказского сейма, еще в ту пору, когда грузинские меньшевики предполагали создать Закавказское государство, и они не представляли еще в какую форму оно выльется, составленное из столь разнородных этнически и конфессионально элементов. С уверенностью можно предположить, что тогда он мечтал не о равноправии закавказских народов, ни о том, чтобы ни один из этих народов не проявлял великодержавных или империалистических стремлений, а совсем наоборот, он ничего бы не имел против, если бы грузины поглотили бы все остальные народности: и армян, и русских, и татар, и осетин и т.д. Но сам Н. Жордания боялся того, что в той закулисной игре, которая была затеяна грузинскими меньшевиками, армянскими дашнаками и азербайджанскими мусаватистами друг против друга, сам грузинский народ окажется «жертвой империалистических стремлений какой-либо другой нации».

После распада Закавказского Сейма и образования отдельных закавказских республик политика меньшевиков выразилась, во-первых, в стремлении расширить территорию Грузии за счет территорий соседних республик; во-вторых, сделать грузинский народ, или скорее его верхи, великодержавной нацией по отношению ко всем другим народностям, издавна населяющим территорию Грузии⁴. «Грузия для Грузии», – таков был основной лозунг грузинского меньшевистского правительства, который объединил и меньшевиков, и национал-демократов, и дворян. Все граждане Грузии оказались подразделенными на две категории: грузин и негрузин. Во вновь образовавшемся «демократическом» государстве граждан последней категории, т.е. негрузин, стали называть пришельцами, пришедшими в Грузию с коварными целями, обвиняли их в измене Грузии, называли подкупленными агентами, – словом всячески старались оклеветать их перед грузинским народом. Даже революционные восстания крестьян приписывали тайным козням то армян, то осетин, замысливших якобы разрушить молодое государство с целью отнятия у грузин всего их достояния.

Южной Осетии, прежде всего, пришлось непосредственно столкнуться с великодержавными стремлениями грузинских меньшевиков. Когда они без санкции народа объявили Грузию независимым государством, то жители юга Осетии, хорошо зная то враждебное отношение, проявленное к ним как раз перед этим событием, решили отстаивать свою автономию, которой фактически за время революции они уже пользовались. Но «демократическая» республика Грузии не могла примириться с тем, что осетины придерживаются советской ориентации. Почти с первого же дня своего появления «независимое» грузинское государство вступило в открытый конфликт с осетинским народом. Оно считало, что Осетия должна забыть об автономии и войти в рамки грузинской государственности и признать суверенность и великодержавность грузинского народа; осетины должны были отказаться от употребления своего языка в школе, в деловых сношениях и т. д. Началась борьба между осетинским народом, добивающимся самоопреде-

³ Дни господства меньшевиков в Грузии. Документы и материалы / сост. Г. Девдариани. Тифлис, 1931. С. 235.

⁴ Там же. С. 236.

ления, дарованного всем народностям российской революцией, и грузинскими меньшевиками, которые не давали возможность воспользоваться этим завоеванием всем национальным меньшинствам. С другой стороны, на заседании парламента Грузии 18 февраля 1918 г. Н. Жордания говорил о создании истинной демократии в Грузии, где «народ становится властителем и господином собственной жизни, которая создается на новой, дарованной революцией почве»⁵. В своей речи он также заявлял о том, что они желают всем народностям, населяющим Грузию «не насильственного их присоединения, а добровольного союза, основанного, однако, на признании с их стороны демократической Грузии». При этом, зная о том, что окраины отличаются от центра в культурном отношении, и считаясь с этим, правительство постановило предоставить этим окраинам автономию во внутренней своей жизни при одном условии: сохранения стратегической, исторической и экономической целостности Грузии: «...мы все их (национальных меньшинств) требования, касающиеся автономии, как бы ни была она широка, можем принять. Не можем принять лишь одного: отделения от нас...»⁶.

Но, ни одно из этих обещаний не было выполнено правительством Грузии. Наоборот, наблюдались систематические захваты грузинскими меньшевиками окраин, насильственного их присоединения к Грузии, войны с соседями, кровавые расправы с национальными меньшинствами. Не в малой степени именно эта политика Грузии по отношению к национальным меньшинствам стала причиной возникновения необходимости после провозглашения Советской власти в Южной Осетии образования автономной области и в ее объединении с Северной Осетией. Вопрос объединения всей Осетии, который обсуждался еще в 1917 г., а особое внимание ему стало уделяться в 1924-1925 гг., носил то административный, то культурно-просветительский, то религиозный характер.

Первый съезд народов Южной и Северной Осетии состоялся в 1917 г. Съезд заслушал доклад Н. Джигоева по вопросу объединения южных и северных осетин, вследствие которого была вынесена следующая резолюция: «Обсудив вопрос об объединении Южной и Северной Осетии, съезд делегатов всей Осетии признал, что объединение это возможно только в области культурно-просветительских задач. Что касается политического объединения, то таковое нельзя рассматривать вне зависимости от решения общего политического устройства всего Российского государства. Если же кавказские народы получают территориально-национальные автономии, то осетинам Северной и Южной Осетии предоставляется право на самоопределение»⁷.

Непосредственной разработкой путей решения этой проблемы занимались С. Такоев и К. Бугаев, а также «Осетинский Социалистический Союз», проект программы которого составили Г. Гагкаев и М. Гадиев. В программе, в частности, говорилось о том, что «тот факт, что единое тело Осетии рассечено и Осетия в настоящее время представляет две половины, совершенно разобщенные друг от друга, является продуктом исторического процесса, происходящего на фоне столкновений и войн разных человеческих групп. В открываемый русской революцией исторический период перед нами во весь рост встала сознательная историческая задача – воссоединить Осетию и, образовав единый национальный организм, создать общенациональную основу для прогрессивного развития осетинского народа»⁸.

Для достижения своей основной цели Союз ставил перед собой следующие задачи: «1. Установление демократической федеративной республики; 2. Автономия единой Осетии с законодательными органами, избранными на основании всеобщего равного прямого тайного, пропорционального избирательного права для местного законодательства, а также разработки и развития законов, издаваемых российским парламентом; 3. В целях уничтожения результатов самодержавной завоевательной политики, Осетинский Социалистический Союз требует признания земель и лесов, отобранных в российскую казну, собственностью осетинского народа; 4. Широкое развитие осетинской нацио-

⁵ Дни господства меньшевиков в Грузии. Документы и материалы / сост. Г. Девдариани. Тифлис, 1931. С. 239.

⁶ Там же. С. 239.

⁷ Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (далее ЦГА РСО-А). Ф. 224. Д. 265. Л. 6-10.

⁸ Горская жизнь. 1917. 25-27 октября.

нальной культуры как единственного пути к развитию общественности и общему поднятию культуры масс в Осетии»⁹.

А проект устава «Осетинского Национального Совета» гласил, что: «Учреждаемый во Владикавказе Осетинский Национальный Совет имеет своей целью: 1. Объединить всех осетин, признающих необходимость взаимного сближения на экономической основе при полном уважении их политических воззрений; 2. Деятельность Совета распространяется на всю Осетию – как на Северную, так и на Южную; 3. По вопросам общесетинским или чрезвычайным созывается сессия Всесоюзного национального Совета»¹⁰.

Эти документы взяты из фонда Г.В. Баева. Глубоко обеспокоенный судьбой своего народа, он не обошел вниманием и проблему разделенности Осетии. Его интерес в возможности проведения дороги через Кавказский хребет, в подготовке педагогических кадров и специалистов для Южной Осетии был очень велик. Среди документов Г.В. Баева есть также один из проектов объединения Северной и Южной Осетии: «1. Административное объединение для осуществления общекультурных задач: а). Национальная школа в пределах средней; б). Общая почта; в). Суд на родном языке; г). Общее санитарное положение; 2. Представительство в Учредительном собрании; 3. Осетинское епископство для Северной и Южной Осетии: а). Выборное начало духовенства; б). Богослужение на осетинском языке; в). В церковно-административном отношении осетинское духовенство подчиняется русской церкви»¹¹.

Шаг за шагом сторонники объединения продвигались к цели. Вопрос о культурно-просветительном объединении Осетии очередной раз официально рассматривался на первом съезде деятелей по народному образованию Осетии, который проходил в Цхинвали с 19 по 23 августа 1924 г. На съезде было сказано о том, что «...осетинский народ до настоящего времени не составлял единой административной единицы. В силу географического положения и расселения осетинского народа Осетия распалась на две автономные области, которые территориально сопредельны и разделяет их только Кавказский хребет (Юго-Осетинская автономная область входит в состав Грузинской Советской Социалистической Республики, а через нее в Закавказскую Федерацию, Северо-Осетинская автономная область же входит в состав РСФСР). Кроме того, довольно большая часть осетинского народа, как на севере, так и на юге, численностью до 50 тысяч человек остается вне автономных областей Осетии. Такие условия политического существования осетинского народа нельзя признать благоприятными для его культурного и национального развития»¹².

Самым важным вопросом, имевшим исключительное значение для культурного и национального развития осетин, съезд посчитал вопрос о согласовании культурно-просветительной работы в обеих частях Осетии, в целях которого первый объединенный съезд деятелей по народному образованию постановил осуществить: «Единую систему народного образования; единый литературный язык; единую графику, орфографию и десятичную систему счета; единый план издательства; объединение деятельности всех научных обществ и организаций Северной и Южной Осетии в один исследовательский институт»¹³. Съезд также выразил желание и готовность созывать в будущем подобные объединенные съезды деятелей по народному образованию. Но он оказался первым и последним подобного рода форумом, хотя и были попытки созвать и второй съезд. Значительную роль, наверное, в этом сыграли события последующего 1925 г.

10 июня 1925 г. на заседании президиума ЦИКа Северо-Осетинской автономной области К. Борукаев и С. Такоев отчитались о своей поездке в Ростов и Москву, где они наряду с другими проблемами решали и вопрос об объединении Осетии. По сути дела он был решен в пользу объединения. Формы же объединения должны были рассмотреть на заседании Северо-Кавказского ЦИКа и бюро крайкома ВКП(б) в Ростове. Они состоялись в один и тот же день – 12 июля 1925 г. На заседании Президиума ЦИК Северо-Осетинской

⁹ Горская жизнь. 1917. 25-27 октября.

¹⁰ ЦГА РСФСР-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 265. Л. 7-9.

¹¹ Там же. Д. 274. Л. 6.

¹² ЦГА РСФСР-А. Фр. 49. Оп. 1. Д. 584. Л. 15.

¹³ Там же. Л. 3-6.

автономной области с докладом о поездке в Ростов и Москву выступил председатель Президиума К. Борукаев. Его выступление касалось вопросов об объединении севера и юга Осетии, в котором он отметил, что этот вопрос, в принципе, был предрешен еще первым съездом Совета Северо-Осетинской автономной области, а формы объединения поручалось определить Исполнительному комитету. «Само объединение, – по мнению К. Борукаева, – должно произойти в составе Грузинской Социалистической Советской республики по настоянию представителей Южной Осетинской автономной области, которые были связаны наказом съезда Советов области о том, чтобы на объединение с Северной Осетией идти при обязательном условии вхождения всей Осетии в состав Грузинской Советской Социалистической Республики»¹⁴.

Заседание Большого Президиума Северо-Кавказского ЦИКа 12 июля 1925 г. по докладу С. Такоева «Об объединении Северо-Осетинской и Южно-Осетинской автономных областей» было постановлено: «1. Не возражать против объединения Северо-Осетинской и Южно-Осетинской автономных областей со вхождением нового административного образования в состав ССРГ. 2. Не возражать против нахождения административного центра объединенной Осетии в городе Владикавказе»¹⁵.

На седьмом Пленуме бюро Северо-Кавказского крайкома РКП (б) 12 июля 1925 г. по этому же вопросу выступил А.И. Микоян. Он, в частности, отметил: «В плоскости разрешения стоит вопрос об Осетии. Имеется два осетинских объединения: одно объединение Северо-Осетинское, входящее в состав СССР, другое Южное. Их отделяет хребет, но промежуточных других народностей между ними нет. Товарищи осетины, как северные, так и южные, высказались на своих съездах за объединение. Бюро Крайкома, обсуждая этот вопрос, считает с точки зрения самоопределения национальностей, что это предложение осетинской нации приемлемо»¹⁶. По мнению А.И. Микояна «бюро Крайкома не закрывало глаза и на ряд препятствий на этом пути, которые могут отразиться некоторым нарушением того равновесия, взаимоотношения национальных сил, которые находятся у нас на Северном Кавказе»¹⁷. Поэтому он считал необходимым предотвратить угрозы и опасности, тем более что всякие затруднения (экономические, социальные), были менее значимы, чем политические. Секретарь Крайкома указывал и на то, что «разрешение этого вопроса возможно политически, считаясь с тем, что это объединение вызывает необходимость перехода в состав Грузии»¹⁸. Он предложил два пути разрешения этой проблемы: или объединение Северной и Южной Осетии в составе РСФСР, или в составе Грузии. И тут же дал объяснение своему предложению: «Может быть, с точки зрения экономической и политической им было бы лучше быть в составе РСФСР, но с точки зрения общей политики, придется им быть в составе Грузии»¹⁹.

Югоосетинская позиция в вопросе объединения с Грузией склонялась к тому, что союз с Грузией представляет собой с политической точки зрения несправедливый акт, который послужит причиной постоянных конфликтов, и этот акт не будет обоснован также и с точки зрения культурной жизни.

Для Грузии же факт образования на территории Южной Осетии автономной единицы и ее интеграции в состав ГССР формировали так называемую «осетинскую проблему»²⁰, поскольку автономный статус Южной Осетии ограничивал грузинский и закреплял осетинский этнический контроль в регионе и обеспечивал выражение прав осетинского этноса. Поэтому Грузия расценила факт образования Юго-Осетинской автономной области как «нанесение большого урона территориальной целостности Грузии, осуществленное без разрешения грузинского народа, против воли и интересов...»²¹.

Так решалась судьба Южной Осетии в 20-е годы XX века, плоды «политики предотвращения угроз и опасностей» которой дадут о себе знать в конце XX – начале

¹⁴ ЦГА РСФСР-А. Фр. 97. Оп. 1. Д. 37. Л. 72.

¹⁵ Там же. Фр. 47. Оп. 1. Д. 450. Ч. I. Л. 120.

¹⁶ Государственный архив Ростовской области. Ф. 7. Оп. 1. Д. 95. Л. 20.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Л. 21.

¹⁹ Там же.

²⁰ Осетинский вопрос / сост. А. Бакрадзе и О. Чубинидзе. Тбилиси, 1994. С. 76.

²¹ Из истории взаимоотношений грузинского и осетинского народов (Заключение комиссии по изучению статуса Юго-Осетинской области). Тбилиси, 1991. С. 109.

XXI столетия. В итоге ни в одну из вышеперечисленных форм объединения югоосетинский народ не вошел.

Интерес исследователей к проблеме национального самоопределения южных осетин, а также к национальному вопросу в Грузии не ослабевал и позже. В начале 90-х гг. XX в. – на заре демократизации всего советского общества – был сделан значительный прорыв в изучении проблематики грузино-осетинских взаимоотношений в целом, национального самоопределения в частности. В конце прошлого столетия появляются работы, различные как по исследовательскому уровню, так и своей политической направленности. Среди них выделяется ряд грузинских публикаций, авторы которых ставили перед собой цель доказать, что осетины являются якобы «пришельцами» и «гостями», поселившимися на территории Грузии XVII-XVIII вв.²² По мнению этих авторов, Осетия представляет собой лишь географическое понятие и ее территория будто является исконной землей Грузии. По их утверждению, до 1922 г. «осетины не имели этнополитического и этнотерриториального образования».²³ Причину обострения межнациональных отношений в Грузии они видели в политике Центра и «местных сепаратистских сил», которые хотели создать свое национальное государство, что было недопустимо с точки зрения грузинского правительства. Работы грузинских исследователей представляют собой явную фальсификацию исторических фактов не только в области формирования южной ветви осетинского народа, но и характера развития взаимоотношений Грузии с Российским государством в целом.

В противовес грузинским авторам, исследователями Южной Осетии были изданы научные труды, основная цель которых – восстановить историческую правду о подлинных взаимоотношениях двух народов с древних времен до конца советской власти в Грузии и показать на исторических фактах право югоосетинского народа на самоопределение.²⁴

С середины 1990-х гг. предметом исследования осетинских историков становятся непосредственно грузино-осетинский конфликт 1989-1992 гг. и постконфликтное развитие Южной Осетии. В свет выходят работы, освещающие один из сложных периодов в истории юга Осетии – осуществление грузинским националистическим правительством третьего геноцида, в условиях которого происходило становление и развитие югоосетинской государственности.²⁵ В этом направлении особый интерес вызывает книга экс-президента Республики Южная Осетия Л.А. Чибирова,²⁶ описавшего «кровопролитный развод Южной Осетии с Грузией». В книге воспроизводятся основные вехи истории Южной Осетии, ранее малоизвестных массовому читателю; почти детально высвечиваются наиболее значимые события последнего десятилетия минувшего века, ознаменовавшего собой нелегкий путь строительства собственной государственности в истории южной ветви осетинского народа.

²² Итонишвили В. Из истории грузино-осетинских отношений (на груз. яз.). Тбилиси, 1995; Ментешапшвили А.М. Исторические предпосылки современного сепаратизма в Грузии. Тбилиси, 1998; Его же. Из истории взаимоотношений грузинского, абхазского и осетинского народов (1918-1921 гг.). Тбилиси, 1990. Исторические и политико-правовые аспекты грузино-осетинского конфликта и основные пути его урегулирования / сост. Г. Жоржолиани, Л. Матарадзе и др. Тбилиси, 1992; Хоштария-Броссе Э.В. Межнациональные отношения в Грузии – причины конфликтов и пути их преодоления (на груз. яз.). Тбилиси, 1993; Цотнишвили М.М. Осетинское сепаратистское движение в Грузии и его сущность (на груз. яз.). Тбилиси, 1998; Из истории взаимоотношений грузинского и осетинского народов (Заключение комиссии по изучению статуса Юго-Осетинской области) (на груз. яз.). Тбилиси, 1991; Гвасалия Дж. Шида Картли и осетинский вопрос (на груз. яз.). Тбилиси, 1997.

²³ Исторические и политико-правовые аспекты грузино-осетинского конфликта и основные пути его урегулирования / сост. Г. Жоржолиани, Л. Матарадзе и др. Тбилиси, 1992. С. 6.

²⁴ Чочиев А.Р. Осетия перед выбором. Цхинвал, 1992; Дзидзоев В.Д. Национальная политика: уроки опыта. Владикавказ, 2002; Маргиев В.И. Правовой статус Юго-Осетинской автономной области (становление, развитие, перспективы). Цхинвал, 1990; Его же. К вопросу о статусе Южной Осетии // Дарьял. 1993. № 3.

²⁵ Южная Осетия. 1988-1992. Хроника событий грузинской агрессии / сост. Б.Е. Чочиев, М.К. Джгоев. Цхинвал, 1996; Южная Осетия: 10 лет Республике / отв. ред. К.Г. Дзугаев. Владикавказ, 2000; Цховребов И.Н. Герои Осетии и жертвы геноцида. Цхинвал, 1996; Пять лет Республике Южная Осетия: Официальные материалы / сост. Б.К. Харебов. Цхинвал, 1996; Сиукаев Н.В. Две трагедии Южной Осетии. Владикавказ, 1994; Торчинов В.А., Кисиев М.Ш. Осетия: историко-этнографический справочник. СПб. - Владикавказ, 1998; Пухачев К.П. К вопросу о геноциде // Южная Осетия. 2004. 28 августа.

²⁶ Чибиров Л.А. О времени, о людях, о себе. (Записки первого президента Республики Южная Осетия). Владикавказ, 2004.

И только в начале XXI столетия южным осетинам удалось решить вопрос национального самоопределения. События августа 2008 г. позволили Президенту РЮО, основываясь на результатах референдумов и решениях республиканского парламента, очередной раз обратиться к России с просьбой о признании государственного суверенитета Южной Осетии. Совет Федерации и Государственная Дума РФ поддержали его обращение. Исходя из сложившейся ситуации, России необходимо было принять решение. И она ее приняла – 26 августа 2008 г. Президент РФ Д.А. Медведев подписал Указ о признании РФ независимости Южной Осетии, и призвала другие государства последовать ее примеру, поскольку «это единственная возможность сохранить жизни людей»²⁷. Независимость Южной Осетии была также признана Никарагуа, Сербской Краиной (Хорватия) и Гагаузией (Молдавия).

Сегодня Республика Южная Осетия обладает всеми атрибутами государственности: компактным населением, территорией, всенародно и демократически избранными органами верховной власти. Ею осуществляется также независимая внутри и внешнеполитическая деятельность. Окончательное признание международной правосубъектности Республики Южная Осетия не только обеспечит безопасное существование, но и позволит сделать дополнительные шаги в сторону сближения ее с Грузией путем установления равных межгосударственных отношений на договорной основе, что, в свою очередь, будет способствовать стабилизации происходящих сегодня на юге России процессов, и вместе с тем, позволит Южной Осетии стать связующим звеном между Закавказьем и Россией, а также региона в целом.

THE NATIONAL MATTER IN GEORGIA. PROBLEM OF SOUTH OSSETIANS' SELF-DETERMINATION IN THE 1920S

U. Sh. TEDEEVA

*North-Ossetian State Medical
Academy, Vladikavkaz*

e-mail: Tedeeva76@mail.ru

The article analyses the peculiarities of the national policy in 1920-s. The article also reveals the stages of struggle of the South Ossetians for self-assertion the right of the national self-determination and the methods of solution of this problem.

Keywords: right to self-determination, nationalities issue, integration of South and North Ossetians, national minorities of Georgia, Soviet Georgia, Transcaucasia, South Ossetia.

²⁷ Ныхас. 2008. 20 сентября.